

Наши интервью

ПУТЬ АКТЕРА

На днях по Центральному телевидению был показан фильм-спектакль «Сильва» — экранизация знаменитой оперетты Имре Кальмана. Картина посвящена 100-летию со дня рождения композитора. В роли Эдвина снимался актер Художественного академического театра имени Райниса Ивар Калнынь.

Ивар Калнынь появился на экране в первой половине 70-х годов почти одновременно в трех фильмах: молодым судостроителем Янкой в картине «Яблоко в реке», Юрисом в «Илге-Иволге», легкоатлетом Гришановым в «Праве на прыжок». Сейчас на его счету больше 20 ролей, сыгранных в фильмах многих студий страны.

— Нетрудно ли переключаться с одного амплуа на другое? — наш первый вопрос актеру.

— По-моему, каждый актер счастлив, если ему удается попробовать себя в различных ролях, — говорит Ивар Калнынь. — Все сыграть, конечно, нельзя — есть предел человеческих возможностей. Но хочется как можно больше. Оглядываясь назад, должен сказать, что не всегда радовался, увидев себя на экране. Порой меня утешают: «Ничего, это сценарий слабават». Я отвечаю: «Судить можно только по окончательному результату. Фильм в сценарии — это вроде бы ребенок. Хорошим

он вырастет или скверным — зависит от родителей: режиссера, оператора, актеров. Вот вырастет, тогда уж и судите». Надо относиться серьезно, с максимальной отдачей к работе над любой ролью. Этому учили меня мои наставники — Айна Матиса и Арнольд Линьнь.

— Как вы стали актером?

— Признаюсь сразу: в школьном драмкружке не участвовал, стихи первый раз декламировал, когда поступал в студию. Нас у матери четверо, и отец, механик одного из рижских заводов, с детства приучил детей ценить жизнь, работу, трудовую копеечку. Я кончал вечернюю

школу, был слесарем в трамвайном депо, обслуживал ЭВМ в вычислительном центре в Латвийском университете.

В семье любили музыку. Старший брат — Зиедонис — даже танцевал одно время в Государственном ансамбле «Дайле», но не выдержал напряжения, бросил. Теперь он строитель в Лигатне, но в свободное время руководит там художественной самодеятельностью. А я играл на гитаре в любительском эстрадном оркестре.

Когда решил попробовать свои артистические возможности, пришел в народную студию киноактера при Рижской киностудии. Ею руководит режиссер Айна Матиса. На вступительных экзаменах вышел конфуз. Я читал стихотворение, в котором автор обвиняет слушателей во всевозможных грехах. Читал как умел. Увлёкся. И вдруг вижу, что на лицах членов комиссии все заметнее и заметнее проступает смущение. Кончил читать. Долгая пау-

за. «Больше не надо», — говорят.

И — приняли.

Увлеченность не раз выручала меня и впоследствии. На съемках фильма «Право на прыжок» потребовалось заслужить такое право на самом деле: много тренировался на стадионе, месяца два осваивал стартовый разбег. Сначала мне ставили планку на высоте метр сорок сантиметров. К финалу съемок — на метр семьдесят пять. И брал. До сих пор горжусь этим личным достижением, хотя, разумеется, и не помышлял о результатах Валерия Брумеля, одного из соавторов сценария фильма.

После студии поступил на театральный факультет Латвийской государственной консерватории имени Язепа Витола, на курс народного артиста Латвийской ССР Арнольда Линьня, главного режиссера Художественного театра имени Яна Райниса. Когда окончил, он взял меня в свою труппу.

— А каков диапазон ваших ролей в театре?

— Он еще шире, чем в кинематографе. От трагедии до комедии. Допустим, в воскресенье днем играю Потапова в «Протоколе одного заседания», вечером — Треплева в «Чайке». А потом идет мю-

зикл Раймонда Паулса «Приключения Шерлока Холмса». В нем я не произношу ни слова. Только танцую.

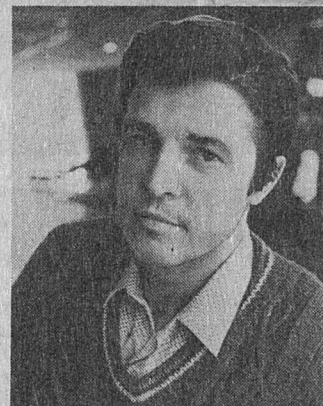
— Вы отказывались от приглашений участвовать в том или ином фильме?

— Отказывался. Но это зависело только от занятости в театре. Повторяю — для меня интересны любые роли. К каждой отношусь так, будто это — дебют.

— Но почему все-таки после таких ролей, как Джеральд в «Инспекторе Гуле», Итало в «Ранней ржавчине», Шмага в «Без вины виноватые», Андрей Бологов в «Личной безопасности не гарантирую», сыгранных вами в кино и на телевидении, и вдруг... Эдвин из «Сильвы»?

— Да, оперетта, казалось, не должна коснуться меня: я серьезно ее не воспринимал. Но режиссер-постановщик картины Ян Фрид подбирал артистов, не имеющих постоянного отношения к этому жанру. Там играют, например, Виталий Соломин, Павел Кадочников. А я по-прежнему люблю музыку. Роль Эдвина не такая уж поверхностная, «розовая», как принято считать. Хорошо ли я с ней справился? Судить зрителям.

— Вы снимались в фильмах со многими известными

актерами. Кого вы можете выделить?

— Мне очень симпатичен, близок по духу Станислав Любшин. И, конечно, был бы счастлив сыграть вместе с Иннокентием Смоктуновским.

— Чему вы отдаете свое свободное время?

— Верховой езде. Благо в национальном парке «Гауя» любой может взять на прокат смирную лошадку.

— В каких картинах мы увидим вас в ближайшее время?

— Есть несколько предложений от разных киностудий. Но считаю, что говорить о них рано.

Интервью вел
В. СМЕТАННИКОВ.

Фото Л. Шалдаева.